ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Іюля № 20 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРОГРАММА ДЛЯ СОБИРАНІЯ СВѢДѢНІЙ О НАРОДНЫХЪ СУЕВѢРІЯХЪ И ПОВѢРІЯХЪ ВЪ ЮЖНОЙ РОССІИ.

(Продолженіе).

4) *Человѣкъ.*

а) *Члены человѣческаго тѣла и ихъ отправленія—сила слова.* Какія существуютъ повѣрія о человѣкѣ вообще и частяхъ его тѣла въ особенности (зубы, брови, руки, ногти, ноги, «пьята» и т. д.)? Что народъ говоритъ объ уродахъ, а также о слѣпыхъ, хромыхъ и проч.? Отчего рождаются тѣ и другіе? Какія понятія соединяются у народа съ разными дѣйствіями человѣка въ его личномъ и семейномъ обиходѣ (умыванье, утираніе, ношеніе палки—и съ какихъ лѣтъ мужчины начинаютъ ходить съ нею?—потягиванье, свистаніе, чиханье, плеванье, «ідучи, або идучи куды», «щоб нихто ни спортывъ у хаті, або на свадьбі», «гостеванье»; есть ли какія-нибудь повѣрья о силѣ благословенія родителей или брани и проклятіи ихъ? сны, битье о закладъ, присяга и т. п.)? Какія заклинанія существуютъ (напр.: «од себе заговаривать», любовныя—или приговорныя, къ суду, объ удачной охотѣ, заклинаніе ружья, относительно

воровства, о добыванiи кладовъ и т. п.)? б) *жилище, хозяйственныя постройки, орудiя и утварь.* Кто научилъ человѣка построить первую избу? Кто прорубилъ въ ней окна? и т. д. Какiя повѣрiя существуютъ и какими обрядами сопровождаются «закладины» и постройки жилья? Какiя повѣрiя—объ окнѣ, дверяхъ, порогѣ, углахъ дома, покутьѣ, печкѣ, столѣ лавкахъ, вѣникѣ, кочергѣ, ухватѣ (рогачъ), лопатѣ, помелѣ, выметаньѣ, «зольницi», «мотовилi», веретенѣ, «квартi», «каганцi», ножницахъ, ножѣ и т. д.? Какiя повѣрiя о сараяхъ, клуняхъ, погребахъ, мельницахъ и др. строенiяхъ, огородахъ, садахъ, кладбищахъ и проч? Откуда взялся первый плугъ? Кто научилъ людей пахать? Какiя повѣрiя о плугѣ, сохѣ, косѣ, грабляхъ, возѣ, колесахъ, саняхъ и др. земледѣльческихъ орудiяхъ? Какiя сохранились повѣрiя при ремесленныхъ и хозяйственныхъ занятiяхъ, наприм., при приготовленiи полотна, стрижкѣ овецъ, удоѣ молока, посѣвахъ и посадкѣ, изготовленiи пищи (напр., печенiи хлѣба) и т. п.? в) *Одежда.* Какiя повѣрiя о шапкѣ, сорочкѣ, штанахъ, сапогахъ, свитѣ и другой одеждѣ и обуви? Иголка и шитье? г) *Пища и посуда.* Какiя повѣрiя о пищѣ обыденной и праздничной (о хлѣбѣ, соли, молокѣ, сырѣ, яйцахъ, салѣ, различныхъ кушаньяхъ, водкѣ и др. напиткахъ)? Какiя специальныя кушанья приготовляются въ извѣстные праздничные дни, въ какiе именно и почему? Какiя повѣрiя существуютъ вообще о ѣдѣ (ѣда до богослуженiя, ѣда въ шапкахъ, время ѣды, недопитая рюмка и т. п.)? Какiя повѣрiя о посудѣ (ложкѣ, ножѣ, горшкахъ, мискахъ, дiжѣ и т п.)?

Примѣчанiе. Записывая повѣрiя о человѣкѣ, его жилищѣ, пищѣ, занятiяхъ, слѣдуетъ записывать какъ можно тщательнѣе и обряды, при этомъ совершаемые (напр., при выпаденiи зуба бросаютъ его на чердакъ; остриженные волосы бросаютъ въ печку; обрѣзанные ногти кладутъ за пазуху и проч.), съ возможно точной передачей могущихъ сопровождать ихъ словесныхъ формулъ, приговариванiй, причитанiй, заклятiй, обращенiй религiозныхъ—языческаго или христiанскаго характера,

слѣдовательно и молитвъ. Слѣдуетъ указать, какіе обряды совершаются въ домахъ, садахъ, поляхъ, кладбищахъ.

5) *Міръ духовный.*

а) *Богъ и святые Его.*

Какъ народъ представляетъ себѣ Высшее Существо? Какія понятія имѣетъ о Немъ? Не видѣлъ-ли Его кто-нибудь? Какія представленія—о трехъ ѵпостасіяхъ—св. Троицы? Какія сказанія и повѣрія существуютъ о Рождествѣ и земной жизни Іисуса Христа, о Божіей Матери, ангелахъ и святыхъ угодникахъ (св. Петрѣ и Павлѣ, Николаѣ, Георгіи, (Юрій), прор. Ильи, Іоаннѣ Воинѣ, муч. Антипѣ, Власіи, Кузьмѣ и Демьянѣ, Симонѣ Зилотѣ, Зосимѣ и Савватіи и др.)? Кому каждый изъ нихъ покровительствуетъ? Какія духовныя пѣсни существуютъ въ народѣ, воспѣвающія Божью Матерь и святыхъ (напр. Божію Матерь, Ивана Хрестителя, Олексія Божого чоловіка, преподобнаго Онопрія, Ивана Богослова, Ивана Золотоустого, Архидякона Степана, свят. Варвару, Марію Египетьскую и др.?)

Примѣчаніе. По понятіямъ народа, одни изъ святыхъ покровительствуютъ животнымъ, другіе управляютъ естественными явленіями, напр., св. Георгій считается покровителемъ волковъ, св. Илья—Громовержцемъ, св. Фролъ и Лавръ покровительствуютъ лошадямъ, Власій—рогатому скоту, св. Зосима пчеламъ. Ангелы управляютъ естественными явленіями, напр., огнемъ, поддерживаютъ столбы, на которыхъ держится свѣтъ, и т. д.

б) *Языческія божества.*

Не сохранилось-ли названій языческихъ божествъ и преданій о нихъ, а именно: о Даждь-богѣ, Хорсѣ, Волосѣ, Ярылѣ, Колядѣ, Троянѣ, Чурѣ, Кострубонькѣ, Купалѣ, Сварогѣ, Перунѣ, Бѣлбогѣ, Чернобогѣ, Мокошѣ или Мокшѣ, Дидѣ-Ладѣ, Зничѣ, Погодѣ, Посвистачѣ, Сильно-богѣ, Золотой-бабѣ, Лелѣ-Полелѣ и др? Нѣтъ-ли такихъ сказаній, въ которыхъ упоминалось-бы слово «божокъ».

в) *Духи—демонологія, враждебныя силы.*

Какое понятіе народъ соединяетъ со словомъ «духъ?» Всегда-ли это понятіе совпадаетъ съ понятіемъ о зломъ демонѣ?

1) Черти: какая разница между *Чертомъ*, *Сатаніиломъ*, *Бісомъ*, *Дьяволомъ*, *Злою Личиною* и др., перечисленными ниже демоническими существами? Какъ еще называютъ чертей (*Лѣсовой*, *Лісовыкъ*, *Боровыкъ*, *Перелестникъ*, *Лизунъ*, *Лісунъ*, *Полисунъ*, *Полевой*, *Поліовыкъ*, *Болотяныкъ*, *Водяной*, *Очеретяныкъ*, *Лозовыкъ*, *Анцыболотъ*, *Скарбныкъ*, *Одмінокъ*, *Тышко*, *Кадукъ*, *Анцыхристъ* и др.)? Отчего произошли эти названія? Біографическія и функціональныя особенности ихъ? Въ какомъ видѣ представляютъ чертей и ихъ разновидности? Гдѣ они обыкновенно живутъ, и что дѣлаютъ тамъ? Когда и для чего являются въ нашъ міръ? Какъ искушаютъ людей и причиняютъ имъ вредъ? Какъ заключаютъ съ ними договоры и какого рода? Что народъ разсказываетъ о первоначальномъ происхожденіи чертей—и паденіи ихъ съ неба? Откуда берутся черти,—размножаются-ли? имѣютъ-ли они семью? Что извѣстно о *чертовомъ батькѣ*, *матери и чортенятахъ*.

2) Вѣдуны и духо-человѣки: кто такіе Чарівныкъ, Чаклунъ, Басорка, Ворожбытъ, Ворожка, Знахарь, Знахорка, Відьмакъ, Відьмы? Что народъ знаетъ о нихъ, и какое между ними различіе? Какіе секреты, занятія и знанія у нихъ? Какъ происходитъ передача этихъ секретовъ и знаніе и проч.?

Примѣчаніе. По повѣріямъ извѣстно, что вѣдуны и вѣдьмы занимаются: а) скрадываніемъ свѣтилъ, управленіемъ градомъ и задержаніемъ дождя, б) превращеніями себя, другихъ людей и животныхъ, «закрутками»,—«наговорами» и проч., в) доеніемъ коровъ и г) собраніями на *Лысой горѣ*. Желательны подробныя свѣдѣнія по этому вопросу, особливо о превращеніяхъ: какія существуютъ преданія о превращеніяхъ? Какъ ихъ совершать, и какъ превращенному придавать прежній видъ? Сказанія о превращеніяхъ раздѣляются на сказанія о превращеніи людей

и животныхъ въ растенія и неодушевленныя предметы (камни, скалы и проч.) и на сказанія о превращеніяхъ, совершаемыхъ колдунами надъ самими собой и надъ другими людьми. Любопытно знать: существуютъ-ли преданія о превращеніи людей (наприм. колдуновъ) послѣ смерти въ какихъ-либо животныхъ (наприм. волковъ?) Это можетъ доставить матеріалъ для объясненія—что такое *вовкулакъ* и цѣлая серія загробныхъ существъ человѣческаго происхожденія, именно: что такое *Упырь, Мавки, Гречухи, Русалки, Выхованці, Мелюзины, Характерныкъ, Вишалныкъ, Васаврюкъ,* утопленники и т. п.? Не существуетъ-ли какихъ повѣрій о свойствѣ «гадючаго мняса»—дѣлѣ колдованій и т. п.?

3) Миѳическія существа: какія существуютъ повѣрія и кто такіе, по народнымъ представленіямъ, *Змій—Огненый, Цмокъ, Лятавецъ, Вітрівъ батько, Грифъ, Единорожецъ, Рарашокъ,* (Rarog), *Злыдни, Горыня, Горой, Бова, Вова, Вій, Диеъ, Дыво, Ночныкъ, Полуношныця, Полудныця, Баба-Яга, Баба-Хима, Баба Регедзиля?* Кто такіе *Морски люде, Морскій Царь, Лісови люде, Бойки, Сыроїды, люде о двухъ головахъ, Песыголовці, Чоловички или Людки* (Пигмеи), *Велетні, Богатыри, Верныгора, Верныдубъ, Котыгорошокъ, Волотъ, Полканъ, Стрыгъ* и др.? Въ какомъ видѣ представляетъ ихъ себѣ народъ и что разсказываетъ о нихъ? Не видѣлъ-ли ихъ кто-нибудь—и гдѣ?

Примѣчаніе. Единорожецъ и грифъ, по понятіямъ нѣкоторыхъ въ народѣ,—тѣ животныя, которыя потонули во время всемірнаго потопа.

4) Олицетворенія: кто такіе *Доля, Недоля, Лыхо, Біда, Пьятныця, Родъ, Рожаныця, Марена* или *Морена, Мара, Морокъ, Манія?* Какъ представляетъ себѣ (олицетворяетъ) народъ смерть и болѣзни (наприм., лихорадку—*Трасцю* или *Пропасныцю, Джуму, оспу, холеру, родымець, нічныці, крыквыці* и др.?) Гдѣ онѣ живутъ и по чьему повелѣнію являются къ людямъ?

г) *Твореніе міра, душа и загробная жизнь.*

«Видкиль світъ взявся»? Какія преданія народъ имѣ-

етъ о созданіи всего міра вообще и человѣка въ особенности? Какое участіе въ твореніи принималъ Сатана (есть слѣды богумильства и друг. апокрифическихъ вѣрованій въ народѣ)? Какую жизнь вели первые люди, и чѣмъ они отличались отъ нынѣшнихъ? Чѣмъ отличались первобытныя животныя отъ теперешнихъ? Что разсказывается о присутствіи Божества на землѣ? Какія есть преданія о «золотомъ вѣкѣ» на землѣ?

Примѣчаніе. О пребываніи Божества на землѣ и о встрѣчѣ съ Нимъ разныхъ людей есть также много преданій, равно какъ и о встрѣчѣ со св. угодниками. Во время пребыванія Божества на землѣ былъ золотой вѣкъ у людей: люди, животныя и растенія имѣли тогда исполинскій ростъ; вся природа была величественнѣе и богаче; Господь награждалъ людей добрыхъ, а злыхъ наказывалъ (чѣмъ именно?). Есть разсказы объ отнятіи у людей способности знать будущее, о лишеніи ихъ прежнихъ злаковъ, колосья которыхъ доходили до земли и т. д.

Преданія о грѣхопаденіи, Адамѣ и Евѣ «у пустыні»? Духовныя пѣсни объ Адамѣ и Евѣ? Въ видѣ чего народъ представляетъ себѣ душу человѣческую? Есть-ли душа у животныхъ? Въ какомъ видѣ душа выходитъ изъ человѣка по смерти? Гдѣ души находятся до рожденія людей? Какъ онѣ соединяются потомъ съ тѣломъ? Какія духовныя пѣсни существуютъ о душѣ? Какъ приходитъ смерть и умерщвляетъ человѣка? Можно-ли отъ нее избавиться? Какъ народъ представляетъ себѣ будущую жизнь? Гдѣ находится адъ и рай, и какъ они изображаются? Былъ ли кто въ раю или въ адѣ—и возвращался-ли на землю *(замыранье)*? Чувствуетъ-ли человѣкъ что нибудь, когда находится въ землѣ? Всякаго-ли человѣка «принимаетъ» земля? Какъ умираютъ люди добрые и злые, и въ особенности тѣ, которые знались при жизни съ «нечистой силой»? Что разсказываетъ народъ о хожденіи мертвецовъ? Что такое *Рахманы* (и *рахманьскый Велыкдень)?* Ходятъ-ли по смерти утопленники, удавленники и всѣ вообще самоубійцы? Каково положеніе ихъ на томъ свѣтѣ? Во что обращаются послѣ

смерти дѣти, умершія безъ крещенія, и дѣвушки, утонувшія или не вышедшія замужъ? Каково ихъ положеніе на томъ свѣтѣ? Что народъ разсказываетъ о воскресеніи мертвыхъ и о второмъ пришествіи? Какъ совершится кончина міра? Какіе признаки страшнаго суда и какія есть духовныя пѣсни въ народѣ о страшномъ судѣ?

Примъчаніе. Всестороннее изслѣдованіе народныхъ представленій о такъ называемомъ «мірѣ духовномъ», на основаніи возможно полнаго и точнаго матеріала, помимо великаго значенія, какъ мы ужъ выше сказали, для «психологіи народовъ», еще имѣетъ и болѣе спеціальное примѣненіе—именно, можетъ служить къ возстановленію затертыхъ временемъ и позднѣйшей культурой древне-славянскихъ вѣрованій,—и, главнымъ образомъ,—культа мертвыхъ и духовъ у древнихъ славянъ, весьма не яснаго пока для русской науки. Дѣло въ томъ, что понятіе о душѣ, самой по себѣ, такъ сказать, было у нашихъ предковъ очень неопредѣленное. Душа умершаго человѣка то представлялась въ видѣ какого-то легкаго крылатаго существа, то считалась присущею мертвому тѣлу или его разложившимся элементамъ, напр., жила въ растеніи, выросшемъ на могилѣ покойника и т. п. Что славяне вѣрили въ загробную жизнь, это подтверждается древними свидѣтельствами (изреченіе игоревой дружины при скрѣпленіи договора съ греками: «да будемъ раби въ сей вѣкъ и будущій»;—также замѣч. Льва Діакона о самоубійствѣ воиновъ Святослава ради избѣжанія рабства на землѣ и за гробомъ). Подобное представленіе о загробной жизни, какъ о продолженіи земной, яснѣе выразилось въ *погребальныхъ обрядахъ*. Когда человѣкъ умиралъ, то древніе славяне вмѣстѣ съ нимъ клали все то, что необходимо ему было въ земной жизни: вино, пищу, вооруженія, коня, домашн. птицу, даже женщину (подробности—у араб. истор. Ибнъ-Форцлана и др., въ трудахъ *Котляревскаго* «О погребальныхъ обычаяхъ славянъ» и *Бестужева-Рюмина* «Русск. истор.» «1-й, стр. 26—30, отд. 2-й и др.). По понятію предковъ нашихъ, душа не можетъ очень скоро разстаться съ прежнимъ жилищемъ и по ночамъ прилетаетъ къ нему. Для того, чтобы покормить ее, ставили

на окно хлѣбъ, воду, вѣшали бѣлое полотенце, чтобы душа могла умыться, отереться и т. п.

Такія понятія о загробной жизни—съ теченіемъ времени послужили поводомъ къ фантастическому населенію міра различными *духами*, которые, по первоначальному происхожденію своему, были ни что иное, какъ души умершихъ. По отношенію къ живымъ людямъ духи эти были добрые и злые. Было (и есть доселѣ) повѣрье, что ночью изъ могилъ выходятъ мертвецы (души умершихъ); одни изъ нихъ бродятъ безцѣльно, а другіе съ цѣлью дѣлать людямъ зло. Такъ, напр., *Упырь*—«высасывающій у сонныхъ людей кровь»—обыкновенно духъ какого-нибудь умершаго чародѣя. Чтобы избавиться отъ упыря разрываютъ обыкновенно ту могилу, въ которой подозрѣваютъ упыря, и пробиваютъ мертвеца осиновымъ коломъ, думая, что этимъ его лишаютъ возможности вставать изъ гроба. Къ числу добрыхъ духовъ причисляли славяне *домоваго* (Чуръ). Это духъ усопшаго предка. Онъ невидимо присутствуетъ въ домѣ и заботится о благосостояніи его (напр., чтобъ скотина была въ хорошемъ тѣлѣ, чтобы въ домѣ покровительствуемаго лица былъ матеріальный достатокъ и т. п.). Онъ сохраняетъ домъ отъ нападенія злыхъ духовъ, съ которыми постоянно ведетъ войну. Съ чужими домовыми онъ находится въ постоянной враждѣ, ибо чужой домовой можетъ нанести вредъ чужой семьѣ;—онъ и самъ не прочь сдѣлать пакость «чужанамъ». Вообще онъ не любитъ присутствія постороннихъ въ своемъ домѣ, почему и душитъ во снѣ чужаго человѣка; чужую скотину тоже истомляетъ, не давая ей покоя. Но нелюбовь домоваго къ вещамъ и животнымъ не ограничивается исключительно чужими, онъ портитъ и свое, если оно ему не нравится. Свое неудовольствіе домовой выражаетъ шумомъ и трескомъ по ночамъ. Есть времена, что на домоваго находитъ такое расположеніе духа, что онъ любитъ пугать людей. Въ честь домоваго, вѣроятно, были учрежд. обряды, такъ между прочимъ, когда переходятъ въ новый домъ, то для того, чтобы переманить къ себѣ домоваго, хозяйка обращается къ заднему углу дома со словами: «милости просимъ, дѣдушка, къ намъ на новое жилье»; затѣмъ воображая, что домовой перешелъ, хозяйка

встрѣчаетъ его съ хлѣбомъ и солью. Вообще всѣ обряды въ честь домоваго направлены къ задабриванію его.

Русалками назывались женщины, покончившія жизнь отъ несчастной любви. Впослѣдствіи, подъ вліяніемъ христіанскихъ понятій, стали вѣрить, что русалки—души не крещенныхъ младенцевъ. По понятіямъ нашихъ предковъ, русалки жили въ лѣсахъ; представл. онѣ сидящими и качающимися на вѣтвяхъ. Народная фантазія представляетъ русалку неописанной красавицей, на которую если кто взглянетъ, то влюбится и умретъ съ тоски по ней. Есть еще и *водяныя русалки*: въ лунныя ночи онѣ выходятъ на берегъ, предаются играмъ и чешутъ волосы. Русалки существа незлыя, тѣмъ не менѣе, поймавъ человѣка, защекочиваютъ его до смерти; дѣлаютъ онѣ это безъ всякой злобы, что явствуетъ изъ выбора смерти, по возможности, пріятной, среди смѣха; вообще вражды къ людямъ не питаютъ. Въ честь русалокъ въ народѣ установлены различные обряды. Костомаровъ говоритъ, что имъ приносятъ жертвы (есть объ этомъ свидѣтельства у Прокопія и Козьмы Пражскаго). У насъ до позднѣйшаго времени сохранился обычай раскидывать полотна по деревьямъ «русалочкамъ на сорочечки». Въ Украинѣ кладутъ горячій хлѣбъ на окна, думая, что паръ отъ него питаетъ русалокъ. Спеціальное время года—весной (Послѣ—Пасхи передъ Троицей) носитъ названіе „Русальной неділі", — конечно, слѣды годичнаго празднества въ честь ихъ въ старину. —Кромѣ этихъ духовъ славяне вѣрили еще въ существованіе *стихійныхъ духовъ*, напр., *водяныхъ*, *лѣшихъ* и т. п. По своему образу жизни водяные лѣшіе весьма сходны съ домовыми, но происхожденіе ихъ изъ міра мертвыхъ для насъ не ясно обозначено народными сказаніями. *Водяной*—владѣтель воды и хозяинъ живущей въ ней рыбы. Народъ представляетъ его себѣ голымъ старикомъ съ большимъ одутымъ брюхомъ и опухлымъ лицомъ. Онъ страшный пьяница и игрокъ; имѣетъ женъ и дѣтей. Сокрушительное дѣйствіе воды весною приписывается буй-

ному веселью водяныхъ на свадьбѣ. Иногда онъ является (конечно одѣтымъ) на торгъ и, какъ хозяинъ мельницы, устанавливаетъ цѣны на хлѣбъ. Его узнать можно потому, что съ краевъ его одежды каплетъ вода. Любимая рыба водянаго—„чортовъ конь“ (?). Владѣтель мельницы стоитъ къ водяному въ такихъ-же отношеніяхъ, какъ владѣлецъ дома къ *домовому*, т. е. водяной можетъ принести большую пользу „дозоромъ“ или большой вредъ своими причудами. Отсюда возникъ и культъ водянаго. Владѣлецъ мельницы при „закладкѣ“ ея обрекаетъ водяному извѣстное животное, которое ужъ потомъ водяной самъ найдетъ и утопитъ непремѣнно. Кромѣ того—ему приносили въ даръ бѣлую свинью. Рыбаки также чтутъ водянаго, выливая въ рѣку масло съ извѣстными причитаніями (какими?). Владѣльцы водяной птицы въ половинѣ сентября приносятъ водяному въ прощальный даръ гуся.—Что касается *лѣшаго*, то онъ—хозяинъ извѣстной части лѣса и звѣрей, тамъ живущихъ. Любимый звѣрь его—медвѣдь, охраняющій лѣшаго во время сна. Лѣшій съ виду—русскій мужикъ, въ овчиномъ тулупѣ, запахивающемся лѣвой полой на правую,—съ перевернутыми зрачками въ глазахъ («косой»). Онъ страшно силенъ,—вырываетъ съ корнемъ вѣковыя деревья; страшный пьяница подобно водяному и игрокъ: переселеніе звѣрей изъ одного лѣса въ другой приписывается народомъ тому, что извѣстный лѣшій проигралъ ихъ другому. Лѣшіе живутъ семействами. Бури со страшнымъ шумомъ въ лѣсахъ—буйное веселье на лѣшьей свадьбѣ или драка ихъ между собою. Странниковъ лѣшій любитъ сбивать съ дороги, „обходя“ ихъ кругомъ и превращаясь въ разныя деревья, могущія почему либо служить признакомъ пути. Одурачивъ путника, лѣшій хлопаетъ въ ладоши, свищетъ и хохочетъ. Чтобы уберечь себя отъ проказъ лѣшаго и пользоваться его содѣйствіемъ, звѣроловы и дровосѣки совершаютъ ему культъ: приносятъ пироги, хлѣбъ съ солью, листья табаку, до котораго онъ большой охотникъ и т. п., оставляя все

это на пнѣ. Лѣшій, найдя приношенія, кричитъ: „шелъ шелъ, да нашелъ"! Въ „заговорѣ" на ловлю звѣрей есть обращеніе къ лѣшему и т. п. Подъ вліяніемъ христіанскихъ понятій языческіе духи превратились въ демоновъ,—о характерѣ и дѣйствіяхъ которыхъ должна намъ сказать со временемъ, пока неразработанная, русская демонологія.

(Окончаніе впредь).

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Успѣхи христіанства на Кавказѣ.—Въ Сѣверной Кахетіи, въ Панкисскомъ ущельѣ, 21 и 22 апрѣля, какъ сообщаетъ газета «Дроэба», 34 человѣка изъ магометанъ, между которыми не мало, 40—50, лезгиновъ, приняли св. крещеніе.

— **Препятствія успѣшной проповѣди Евангелія среди сибирскихъ язычниковъ.**—Въ отчетѣ о состояніи и дѣятеьности иркутской духовной миссіи въ 1883 году, встрѣчаются обычныя жалобы миссіонеровъ на неблагопріятныя условія, въ которыя поставлено ихъ служеніе. Миссіонеры указываютъ на противудѣйствіе ихъ проповѣди зажиточныхъ инородцевъ, которые заставляютъ своихъ должниковъ, заявившихъ уже желаніе креститься, отказываться отъ своего слова; указываютъ далѣе на случаи насильственной запродажи крещеными родителями дѣтей женскаго пола въ другія инородческія вѣдомства и на случаи побѣговъ женъ отъ законныхъ мужей (изъ числа бѣдняковъ) для удовлетворенія низскимъ наклонностямъ состоятельныхъ инородцевъ. Но самое большое зло, съ которымъ приходится миссіонерамъ вести борьбу, это—вторженіе заграничныхъ ламъ въ среду крещеныхъ, съ цѣлью привлеченія ихъ къ языческому культу. Тѣмъ не менѣе миссіонерская дѣятельность не была безплодной: гужирскимъ миссіонеромъ окрещено 105 человѣкъ, пареенієвскимъ—101, жимычитскимъ—46.

— **Усиленіе фанатизма католическихъ ксендзовъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ.**—По словамъ корреспондента «Новаго Времени» въ Сѣверо-Западномъ краѣ—

Чорныхъ не мало точекъ на горизонтѣ общественнаго раз-

витія въ смыслѣ единенія этой окраины съ кореннымъ населеніемъ русскаго государства. Молодые ксендзы, появившіеся здѣсь вслѣдъ за назначеніемъ бискуповъ, не рѣдко обнаруживаютъ прискорбный полный нетерпимости духъ фанатизма.

Мѣстное католическое населеніе въ случаѣ отдаленности костела не рѣдко ходило слушать церковное богослуженіе въ православные храмы. Въ здѣшнемъ краѣ есть не мало старыхъ иконъ, находящихся въ православныхъ храмахъ и монастыряхъ, одинаково чтимыхъ простымъ народомъ православнаго и католическаго исповѣданія. Здѣсь бывали случаи погребенія католиковъ на православныхъ кладбищахъ. Ко всѣмъ этимъ явленіямъ религіозной жизни народной массы старые ксендзы относились благодушно, обнаруживая въ этихъ случаяхъ благоразумную терпимость. Совершенно иначе смотрятъ на это новые, молодые ксендзы. Они грозятъ анаѳемой за такое сближеніе католиковъ съ православной церковью.

Мнѣ говорили люди вполнѣ достовѣрные, что уже было нѣсколько случаевъ, въ которыхъ молодые ксендзы, поставленные бискупами, лишали крестьянъ причастія за такое отношеніе къ православной церкви.

— **Невѣроятный налогъ съ православныхъ въ пользу костела.**—«Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ» сообщаетъ о слѣдующемъ невѣроятномъ налогѣ. Года два тому назадъ православные прихожане селъ Прохенокъ и Мостова, Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, пріобрѣли покупкой отъ помѣщика-католика 270 морговъ земли. Въ концѣ 1883 года, прихожане сосѣдняго Гуслевскаго костела задумали построить вокругъ костельнаго зданія новую ограду; на покрытіе этихъ расходовъ Гуслевское гминное управленіе составило росписаніе поземельной складки, включивъ въ это росписаніе и земли пріобрѣтенныя за два года до этого прохенскими и мостовскими прихожанами. Росписаніе гминнаго управленія утверждено законнымъ порядкомъ, и войтъ гмины приступилъ къ сбору денегъ, требуя отъ православныхъ жителей, чтобъ они наравнѣ съ католиками оказали натуральную помощь при свозкѣ строительныхъ матеріаловъ на устройство костельной ограды. Послѣдніе, какъ несправедливо привлечен-

ные къ участію въ совершенно постороннемъ для нихъ дѣлѣ, протестовали, но гминный войтъ съ росписаніемъ въ рукахъ угрожалъ экзекуціей и, какъ говорятъ, успѣлъ собрать часть денежной складки, пока крестьяне хлопотали, гдѣ слѣдуетъ, объ освобожденіи ихъ отъ незаконнаго налога. Католики поспѣшили воспользоваться этимъ и распустили слухъ, что коль скоро «ржондъ» допустилъ этотъ налогъ, то этимъ самымъ призналъ православныхъ плательщиковъ римско-католиками, и они должны теперь ходить въ костелъ, а не въ церковь.

— **Заявленіе Редактора «Слова» В. М. Площанскаго.**—Редакторъ галиційскаго «Слова» В. М. Площанскій, отбывъ тюремное заключеніе, къ которому онъ былъ приговоренъ по извѣстному дѣлу «Грабаръ и Площанскаго», обращается въ своей газетѣ съ слѣдующимъ заявленіемъ:

Принесши потребованную отъ меня личную жертву, по милости провидѣнія тѣломъ и душею здоровъ, также крѣпокъ сочувствіемъ родины, становлюсь опять въ ряды работниковъ Руси, послѣ пяти мѣсячнаго отсутствія.

Процессъ нашъ, единственный въ своемъ родѣ и единственный въ нашемъ столѣтіи, и исторія произнесетъ о немъ безпристрастный приговоръ. Она откроетъ его тенденцію и причины, она начертитъ на страницахъ своихъ его послѣдствія. Она, какъ строгій и безпристрастный судья міра, разрѣшитъ, на кого должна пасть отвѣтственность за событія нашихъ дней. Драма еще слишкомъ свѣжа, и важнѣйшее въ ней лицо не кончило еще своей роли.... Потому я и не берусь за объясненіе одной стороны процесса, такъ какъ ее понимаетъ наша Русь, иначе нетрудно попасть въ подозрѣніе, что я желаю возбудить къ кому-то презрѣніе или ненависть. Я лишь константирую отрадный фактъ, что Русь не поддалась малодушію, не впала въ отчаяніе вслѣдствіе процесса, а бодро и еще съ большею энергіею отстаиваетъ свои прирожденныя права и успѣшно трудится въ интересахъ своего возрожденія, т. е. *что случилось противное тому, чего ожидали противники Руси.*

Затѣмъ г. Площанскій, обѣщая и впередъ работать на пользу своего народа, не выходя изъ предѣловъ законности, объявляетъ войну полякамъ.

*

Отрицаюсь вмѣстѣ съ цѣлымъ галицко-русскимъ народомъ отъ содѣйствія къ возстановленію давнихъ польскихъ порядковъ на Руси.

Чѣмъ была Польша для нашей Руси, я лучше и основательнѣе изучилъ, занимаясь тѣмъ предметомъ въ свободное отъ другихъ занятій время послѣднихъ пяти мѣсяцевъ. Предки наши—это страдальцы-герои, которыхъ смѣло можно поставить на равнѣ съ мучениками первыхъ вѣковъ христіанства! Теперь больше, чѣмъ когда нибудь, становится для меня непонятнымъ, какъ могла подобная республика такъ долго держаться въ мірѣ, и какъ могутъ находиться между нами люди, желающіе возстановленія такихъ старыхъ порядковъ. Не знаютъ, повидимому, исторіи.

— Графъ Э. Ив. Тотлебенъ (некрологъ).—19 іюня, за-границею, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался генералъ-адъютантъ графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ. И такъ, однимъ славнымъ русскимъ человѣкомъ стало меньше. Имя этого знаменитаго инженера, неразрывно связанное съ событіями знаменательной севастопольской эпохи и послѣдней русско-турецкой войны, не только произносится съ уваженіемъ во всѣхъ углахъ обширнаго русскаго царства, но пользуется заслуженною извѣстностью далеко за предѣлами Россіи. Блестящая боевая карьера для покойнаго открылась въ 1849 году. Наступилъ достопамятный 1854 годъ. Появленіе военнаго инженеръ-полковника Э. И. Тотлебена въ Севастополѣ было истымъ событіемъ, и онъ игралъ не маловажную роль въ доблестной 11-ти мѣсячной оборонѣ города, воздвигнувъ знаменитыя севастопольскія твердыни. Геройская оборона Севастополя, вызывавшая изумленіе враговъ Россіи, главнымъ образомъ, стала возможною благодаря дарованіямъ и энергіи Тотлебена. По окончаніи крымской кампаніи, генералъ Тотлебенъ былъ призванъ къ занятію поста товарища инспектора по инженерной части, и здѣсь, въ теченіе многихъ лѣтъ, своими работами и иниціативою, сослужилъ хорошую службу инженерному дѣлу. Въ началѣ октября 1877 года, генералъ Тотлебенъ былъ вызванъ на задунайскій театръ военныхъ дѣйствій, и съ прибытіемъ его подъ Плевну, блокада этого пункта, привела, въ концѣ-кон-

цовъ, къ результату, который обезпечилъ благопріятный успѣхъ кампаніи. За совершенные имъ подвиги, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-й степени. Въ 1878 году ему былъ пожалованъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, а въ 1879 году онъ былъ возведенъ въ графское достоинство. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ своей жизни, онъ занималъ постъ виленскаго, гродненскаго и ковенскаго генералъ-губернатора и только тяжкая болѣзнь была причиною его продолжительнаго пребыванія за-границею. Искусный и тщательный уходъ, при благопріятной климатической обстановкѣ, порою облегчалъ его мучительныя страданія, сломившія, наконецъ, его сильный и выносливый организмъ. Э. И. Тотлебенъ скончался не въ особенно преклонномъ возрастѣ,—ему было не болѣе 65 лѣтъ отъ роду. Какъ человѣкъ, онъ отличался необыкновенною правдивостію и неуклонною строгостію, по отношенію къ принятымъ на себя обязанностямъ. Въ частныхъ и обыденныхъ отношеніяхъ онъ отличался необыкновенною простотою и задушевною искренностію. Независимо отъ массы неизвѣстныхъ ему почитателей его дарованій, онъ внушалъ самыя искреннія симпатіи людямъ, приходившимъ съ нимъ въ соприкосновеніе.

— **Н. В. Бергъ (некрологъ)**.—16 іюня, въ Варшавѣ скончался Николай Васильевичъ Бергъ, пользовавшійся въ теченіи многихъ лѣтъ большою популярностью, какъ ученый знатокъ славянскихъ литературъ и талантливый переводчикъ. Покойный родился въ 1821 году и первоначально воспитаніе получилъ въ 1-й московской гимназіи, откуда перешелъ въ московскій университетъ, но курса въ немъ не окончилъ. Въ 1848 году Н. В. Бергъ, какъ говоритъ «Новое Время», поступилъ на службу въ московскую контору государственнаго банка, гдѣ и находился до начала крымской кампаніи. Съ оставленіемъ службы, начинается новый періодъ въ жизни Николая Васильевича, періодъ путешествій и неутомимой жажды сильныхъ ощущеній въ пылу военной жизни. Н. В. Бергъ, въ качествѣ журналиста, отправился на театръ войны 1853—1854 гг., и находился въ Севастополѣ во все время его осады. По окончаніи крымской кампаніи, онъ уже является на Кавказѣ, присутствуетъ при взятіи Шамиля, а затѣмъ уѣзжаетъ путешествовать по Малой и Средней Азіи, посвящая въ особенности свое вниманіе подробному осмотру Св. Земли. Возвратившись изъ путешествія въ 1860 году, Николай Васильевичъ тотчасъ же уѣхалъ въ Италію,

гдѣ, присоединясь къ штабу Гарибальди, былъ свидѣтелемъ завоеванія Неаполитанскаго королевства. Начавшееся вскорѣ польское возстаніе привлекло Н. В. Берга въ Варшаву. Тамъ онъ получилъ назначеніе состоять при намѣстникѣ и имѣлъ возможность близко ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ краѣ.—Вскорѣ, затѣмъ, ему предложили быть преподавателемъ русскаго языка и литературы въ варшавской главной школѣ. Н. В. принялъ это мѣсто, которое осталось за нимъ и при преобразованіи главной школы въ университетъ. Покойный занималъ его съ 1868 года, онъ состоялъ редакторомъ «Варшавскаго Дневника». Литературные труды Н. В. Берга раздѣляются на историческіе и беллетристическіе; первые имѣютъ значеніе вполнѣ достовѣрныхъ мемуаровъ. Изъ историческихъ сочиненій Н. В. Берга пользуются наибольшей извѣстностью: «Записки объ осадѣ Севастополя», «Записи о польскомъ мятежѣ 1863 г.» (составленныя по порученію намѣстника) и рядъ мемуаровъ, печатавшихся въ нѣкоторыхъ журналахъ и въ послѣднее время въ «Русской Старинѣ».

— **И. И. Смолеръ (некрологъ).**—Чешскія газеты сообщаютъ о кончинѣ замѣчательнаго дѣятеля и патріота Лужицкаго народа Ивана Ивановича Смоляра, какъ его называли Русскіе, или Яна Эрнеста (Арношта) Смолера. Онъ скончался 13-го іюня въ девять часовъ утра.

Смолеръ родился въ Верхнихъ Лужицахъ, въ деревнѣ Лучѣ, 6 марта 1816 года, слѣдовательно ему было 68 лѣтъ. Онъ былъ сынъ учителя евангелической школы. Первое образованіе онъ получилъ въ селѣ Лазѣ, куда былъ переведенъ его отецъ въ въ 1823 году. Гимназію онъ окончилъ въ Будишинѣ (Bautzen), гдѣ учился съ 1830 до 1836 года. Уже въ гимназіи онъ обнаружилъ патріотическія чувства и училъ своихъ сотоварищей забывавшихъ по-лужицки въ нѣмецкой школѣ родному лужицкому языку. Затѣмъ слушалъ во Вратиславѣ (Breslau) четыре года лекціи на богословскомъ факультетѣ. Тутъ онъ предался занятіямъ по исторіи и языку лужицкихъ Сербовъ и съ Нѣмцемъ Ресслеромъ въ концѣ 1838 года основалъ общество лужицкихъ студентовъ, которые занимались изученіемъ лужицкихъ нарѣчій. Извѣстный профессоръ и патріотъ Пуркиня побудилъ его заниматься и другими славянскими нарѣчіями. Послѣ испытанія изъ богословія въ 1840 году онъ искалъ мѣста домашняго учителя, но получилъ правительственную стипендію для изученія славянскихъ нарѣчій чтобы приготовиться къ занятію открывшихся тогда славянскихъ каѳедръ. Къ этому времени принадлежитъ начало его литературной дѣятельности. Въ 1845 году онъ написалъ уставъ для давно задуманной

Сербской Матицы и предложилъ его собранію патріотовъ, послѣ чего она, съ разрѣшенія правительства, въ 1847 году открыла свои дѣйствія. Въ 1846 году профессоръ Іорданъ пригласилъ Смолера въ Лейпцигъ и тутъ они оба издавали „Slavische Jahrbücher", извѣстный журналъ, имѣющій значеніе и теперь для науки, хотя съ тѣхъ поръ прошло около 40 лѣтъ. Въ 1848 году Смолеръ переселился въ Будишинъ и здѣсь взялъ редакцію еженедѣльника Зейлера „Tydzenska Novina" (еженедѣльная газета), а въ 1853 году „Serbske Novine". Въ то время онъ основывалъ по деревнямъ патріотическія общества. Въ 1850 г. онъ сталъ учителемъ сербскаго языка, какъ необязательнаго предмета гимназіи, и вскорѣ основалъ книготорговлю и расширилъ ее вмѣстѣ съ Пехомъ (Schmoler und Pech); въ 1863 году эта фирма стала издавать лужицкія книги.

Смолеръ очень много писалъ и издавалъ. Главные его труды, кромѣ статей въ газетахъ: 1) замѣчательное и теперь достаточно рѣдкое изданіе: «Пѣсни верхнихъ и нижнихъ лужицкихъ Сербовъ» (1841 и 1843), «Нѣмецко-лужицкій словарь» (1843), «Welches ist die Lehre desathanasianischen Symbolums» (1864), «Die Slavischen ortsanamen in der Oberlausitz» (1867) и т. п. Кромѣ того, онъ былъ редакторомъ новой серіи «Slavische Jahrbücher neue Folge» 1852—1858 годахъ, «Zeitschrift für slavischen Literatur, Kunst und Wissenschaft», два выпуска въ 1862—1865 годахъ, въ послѣдствіи переименованный въ «Centralblat für slavischen Literatur und Bibliographie» (1865—1868). Смолеръ много переводилъ на нѣмецкій языкъ и между прочимъ многіе труды Гильфердинга, напримѣръ, его письма изъ Босніи и Герцеговины. Смолеръ глубоко вѣрилъ въ силы своего маленькаго народа. Когда ему кто-то выразился со скорбью и сожалѣніемъ о Лужичанахъ, которыхъ ждетъ неминуемая гибель, Смолеръ сказалъ: «Нѣтъ, мы не погибнемъ! Мы ведемъ жизнь тихую, скромную, но мы не погибли»!

— **А. А. Палюхъ (некрологъ).**—Недавно во Львовѣ наложилъ на себя руки одинъ изъ лучшихъ русскихъ людей Алексѣй Андреевичъ Палюхъ, нашедшій невозможнымъ жить подъ нравственной пыткой, созданной въ краѣ для галичанъ польской администраціей.

Біографія покойнаго—это исторія народной жизни въ Галиціи, начиная съ 1848 года до послѣднихъ дней. Во всѣхъ народныхъ движеніяхъ А. А. Палюхъ принималъ самое живое участіе и его родина многимъ обязана этому великому патріоту. Заимствуемъ изъ «Новаго Пролома» нѣкоторыя черты изъ его жизни и дѣятельности.

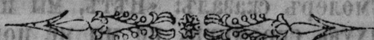
А. А. Палюхъ принадлежалъ къ числу людей въ высшей

степени скромныхъ. Онъ всегда работалъ для дѣла, а не славы, и въ немъ имѣемъ наилучшее доказательство, что человѣкъ, желающій принести заслуги для общества, можетъ много сдѣлать, если у него есть добрая воля служить своему отечеству.

Покойный, видя, что народу не достаетъ молитвословов, и что вслѣдствіе того онъ отвергается отъ своей церкви, занялся составленіемъ таковыхъ еще въ 1850 годахъ, и они были изданы Матицею, а послѣ и Ставропигіею. Замѣтивши, что школьная молодежь не имѣетъ книгъ, покойный издалъ въ 1859 году подъ псевдонимомъ А. П. Подбрусняненка «Повѣсти для дѣтей», которыя были въ то время единственною русскою книгою для молодежи. Вмѣстѣ съ этимъ онъ поощрялъ другихъ къ печатанію литературныхъ произведеній, которыя старался матеріально поддерживать и между знакомыми своими распространять.

Для школьной молодежи покойный былъ истиннымъ апостоломъ патріотизма. Она его искренно любила, и Алексѣй Андреевичъ дѣлился съ нею послѣднимъ грошемъ. Каждый ученикъ гимназіи, реальной школы и даже университета, находясь въ крайней нуждѣ матеріальной, прибѣгалъ къ Алексѣю Андреевичу, а тотъ, узнавши о его поведеніи и характерѣ, не отказывалъ ему въ помощи, хотя самъ долгое время располагалъ лишь 400 зр. въ годъ, которые получалъ отъ Народнаго Дома, какъ его управитель.

Между бумагами покойнаго найдено нѣсколько писемъ отъ высокопоставленныхъ лицъ, изъ которыхъ видно, какъ высоко эти лица почитали бл. п. Алексѣя, и какъ велики заслуги его предъ родиной.

СОДЕРЖАНІЕ. Программа для собиранія свѣдѣній о народныхъ суевѣріяхъ и повѣріяхъ въ южной Россіи (продолженіе). Лѣтопись текущихъ событій.

№ 19 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 1-го Іюля 1884 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Іюля 1884 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.